

Место запуска «Улуна» находилось довольно далеко от центра, и работающих заведений поблизости было немного — лишь редкие лавки тут и там.

Стояло лето, жара, поэтому на улице почти никого не было. В заведениях — тоже.

Заказанная Чи Хуайпанем лапша наконец появилась на столе. Он тут же отправил в рот первую порцию, обжёгся так, что лицо на мгновение перекосило, и поспешно проглотил.

На собственный вид Чи Хуайпань вообще не обратил внимания. Проглотив лапшу, он снова подхватил палочками порцию — на этот раз сперва подул, а уже потом отправил в рот.

Пусть в жизни и нет такого количества зрителей, кое-кто всё-таки наблюдает.

Например, 1107.

Сейчас 1107 сидел рядом с миской и смотрел, как Чи Хуайпань ест лапшу.

Его охватило бессилие. Он невольно приложил маленькую лапку к чёрной голове, всем видом показывая, что смотреть на это невозможно.

— Хозяин, вы вообще-то можете есть немного изящнее.

1107 всё же не удержался от напоминания.

— Изящнее? Ни капли. Я таким образом проявляю уважение к лапше.

Чи Хуайпань совершенно невозмутимо ответил 1107.

А потом снова набил рот лапшой.

—

1107 нечего было сказать.

— И что ты собираешься делать дальше?

Он задал вопрос.

Услышав его, Чи Хуайпань на мгновение замер с палочками в руке.

Потом пару раз потыкал оставшуюся в миске лапшу, словно действительно всерьёз обдумывал вопрос.

Спустя некоторое время он ответил:

— Действовать по обстоятельствам.

1107:

—

Выслушал мудреца — и узнал ровно столько же, сколько знал до этого.

Доев лапшу, Чи Хуайпань вернулся в отель, заранее забронированный Цзян Цзинсином. Сверившись с номером на ключ-карте, он нашёл свою комнату.

Он ещё не успел приложить карту к замку, как рядом внезапно появился высокий человек. Чи Хуайпань машинально глянул в сторону и, увидев Су Хэнфана, невольно замер.

И тут же встретился с его немного усталым взглядом.

Рука Су Хэнфана с ключ-картой остановилась. Он кивнул Чи Хуайпаню в знак приветствия.

И быстро вошёл в номер.

— Что с ним?

Оказавшись у себя, Чи Хуайпань спросил прятавшегося в холщовой сумке 1107.

— Не знаю.

1107 честно признался.

—

Впрочем, ответ нашёлся очень скоро.

Стоило Чи Хуайпаню открыть Bilibili, как на первом месте в списке горячих тем оказался нужный хэштег.

Рядом красовался красный значок «Взрыв».

Он нажал на тему и первым делом увидел человека с замазанным мозаикой лицом, лежащего на больничной койке.

Рядом стояли Су Хэнфан и его менеджер.

Снимки явно были сделаны тайком с разных ракурсов.

Автор поста утверждал, что приходится пострадавшему двоюродной сестрой.

Якобы её двоюродный брат всего лишь хотел сфотографироваться с Су Хэнфаном и попросить автограф.

Он случайно потянул актёра за руку — и Су Хэнфан его избил.

Любой человек с глазами видел, что история не сходится, а уж фанаты Су Хэнфана — тем более.

□Сестричка, может, не будешь врать с открытыми глазами? Перед тем как очернять нашего любимку, хотя бы мозг включи.□

□Все фанаты Фанфана знают, какой он человек. Да, язык у него ядовитый, он любит подколоть, но к фанатам относится очень хорошо.□

□Что Фанфан язвительный — признаю. Но если ты сомневаешься в его характере — вот тут уже нет. Если бы твой драгоценный брат попросил в нормальном месте и в нормальное время, Фанфан разве отказал бы? Он к своим фанатам вообще-то очень добр.□

□Плюс один.□

□Плюс два.□

.....

□Плюс 10086.□

Разумеется, нашлись и те, кто намеренно разжигал конфликт.

□Вам просто любовь к кумиру глаза жиром залила. Вы не видите, насколько человек

пострадал? Тут очевидная проблема с характером. Перед камерой он просто строит из себя любимчика фанатов.□

□Слишком сильный фильтр поклонения. Какой бы звездой он ни был, злое сердце этим не прикроешь.□

В комментариях собрались все небожители интернета и начали состязаться в остроумии. Чи Хуайпаню не было никакого интереса смотреть, как они грызутся.

Су Хэнфан всё-таки был императором экрана: молодым, талантливым и красивым.

Каждый его шаг находился под пристальным вниманием.

Но одна настолько дырявая ложь сама по себе не смогла бы взлететь в горячие темы.

Явно кто-то воспользовался случаем, чтобы испортить Су Хэнфану репутацию, просто метод был слабым и до смешного глупым.

Однако одну вещь противник рассчитал правильно: доказательства действительно было трудно найти. И даже если бы их нашли, скандал всё равно успел бы разрастись, так что разбираться пришлось бы долго.

Во второй половине дня в комнате для читки «Улуна» было пока немного людей, когда пришёл Чи Хуайпань.

Но Цзян Цзинсин и Чэнь Юнь уже сидели внутри.

Атмосфера между ними была вполне гармоничной.

До его появления они о чём-то разговаривали, но, заметив Чи Хуайпаня, замолчали и расселись по местам.

Цзян Цзинсин позвал Чи Хуайпаня сесть рядом.

— Хуайпань, когда все соберутся, сначала расскажи им в общих чертах содержание «Улуна».

— Разве это не твоя работа?

Он вообще-то пришёл сюда для вида! Мог бы просто немного посидеть — почему его ещё и работать заставляют?

Чи Хуайпань на мгновение потерял дар речи.

— Да брось, разве ты не профессиональнее меня? Автор оригинала здесь — зачем тогда я? Вот тебе и поручаю.

Цзян Цзинсин с видом человека, полностью в него верящего, похлопал Чи Хуайпаня по плечу.

— Уголёк, почему мне кажется, что Цзян Цзинсин какой-то совсем ненадёжный?

Чи Хуайпань длинным пальцем потыкал лежавшего у него на ладони 1107.

1107 молча оттолкнул его палец.

— Я же говорил: не тыкай меня без причины. Я отвечаю только за выдачу заданий. Если делать нечего — не тегай меня. Ты меня скоро до лысины дотычешь.

С этими словами он пригладил шерсть и прыгнул в сумку Чи Хуайпаня.

— Ты так и не ответил на вопрос.

Увидев, что 1107 его игнорирует, Чи Хуайпань виновато потёр нос.

Вскоре все собрались. Чи Хуайпань кратко сказал несколько слов.

После этого Цзян Цзинсин организовал совместную читку сценария «Улуна».

Закончив говорить, он ушёл по делам. Чи Хуайпань хотел пойти следом, но не успел подняться, как Цзян Цзинсин прижал его обратно к стулу.

— Оставайся здесь и присмотри за ними. Если возникнут вопросы, смогут спросить тебя.

Цзян Цзинсин командовал им с поразительной непринуждённостью. И главное — Чи Хуайпань ещё ничего за это не получал. Он мысленно почтил себя тремя секундами молчания.

В комнате было очень тихо, слышался только шелест переворачиваемых страниц.

Прямо-таки снотворное. Особенно когда самому делать нечего.

Чи Хуайпань украдкой взглянул на Су Хэнфана, сидевшего напротив, и на Чэнь Юнь рядом с

ним.

Он боялся, что Су Хэнфан опять случайно влюбится без взаимности, а он сам мгновенно превратится в loser-а.

Как раз когда Чи Хуайпань собирался ненадолго прикрыть глаза, телефон в кармане дважды завибрировал.

Сообщение пришло от матери прежнего хозяина тела.

Dear mother: Сяо Пань, угадай, что я вчера после обеда увидела? Ох, скажу тебе, это было просто взрывно.

Dear mother: [Видео]

Сначала на видео всё было нормально: группа тётушек танцевала на площади. Но неизвестно, что заметила мать, — внезапно камера приблизила один из углов кадра, и Чи Хуайпань увидел знакомую фигуру.

Су Хэнфан.

Пусть он и был закутан с головы до ног, фигуру всё равно можно было узнать с первого взгляда. Рядом стоял ещё один человек с листом бумаги в руке.

Похоже, просил автограф. Су Хэнфан быстро расписался и хотел уйти, но тот человек вдруг схватил его и не позволил отойти.

Он продолжал приставать, хватая Су Хэнфана руками, — на этом видео закончилось.

Чи Хуайпань после просмотра даже опешил. Насколько же надо быть бесстыжим, чтобы настолько нагло пользоваться чужой уступчивостью?

<http://bllate.org/book/19033/1901790>